

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1433-1442, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1433
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 930

"Exchanging the Past": Historical Memory, Money and National Identity in the Russian Empire and Central Europe in second half of XIX – early XX centuries

Oksana V. Golovashina ^{a,*}, Andrey A. Linchenko ^{b,c}

^a Tambov State University, Russian Federation

^b Financial University, Lipetsk branch, Russian Federation

^c Lipetsk state technical university, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the analysis of the visual series of banknotes and coins of Russia, Austria-Hungary and Germany in the second half of the XIXth – early XXth century. The authors rely on the idea of forming the "imaginary community" of B. Anderson, the practice of "everyday nationalism", described by M. Biling, the formation of national identity through the "invention of traditions" (E. Hobsbaum). The choice of the chronological period and the states is determined by the political and social transformations that have occurred in the countries. As the representation of national identity and the state, the authors distinguish the following visual images: the rulers of the past and the present, state symbols, unofficial artistic and historical symbols, images of the nation. The portraits of the past monarchs are most characteristic of the Russian Empire. Thus, the government emphasized its continuity with respect to the most significant pages of the Russian past. The tasks of reducing national tension in the Habsburg Empire dictated the need to move away from the state symbols towards abstract images and to emphasize the equality of the "German" and "Hungarian" parts of the dualistic empire, and by the beginning of the XXth century – the use of the languages of other peoples. In the German Empire, the emphasis was placed on the formation of state identity. The images of the states' symbols, which were characteristic of all the countries, were determined by political tasks: centralization of state power, increasing of national cohesiveness. In the authors' opinion, the use of the image of a nation on banknotes, whose romantic images were called to consolidate unstable empires socially and politically is particularly interesting. The images of the past, the use of which was characteristic of banknotes of the Russian, German and Austro-Hungarian empires, continued to be broadcast in the XXth century.

Keywords: bonds, money, commercialization of the past, national identity, Russian Empire, German Empire, Habsburg Empire.

1. Введение

Историческая память, равно как и образы национально-исторической идентичности, в последние годы привлекает все большее внимание исследователей. Несмотря на то, что memory studies как междисциплинарное направление научных исследований сформировалось в 70–80-е годы XX века на основе преимущественно работ социологов, философов и культурологов, в последние три десятилетия изучение исторической памяти и коммеморативных практик стало важной частью исторической науки в нашей стране (Репина, 2005) и за рубежом (Olick, Robbins, 1998). В фокусе внимания исследователей все чаще оказываются различные по своей значимости и масштабу аспекты воспроизводства исторической памяти, практики воспоминаний, массовые коммеморации и «изобретенные традиции». Одним из таких «необычных» аспектов изучения исторической памяти и

* Corresponding author

E-mail addresses: ovgolovashina@mail.ru (O.V. Golovashina), linchenko1@mail.ru (A.A. Linchenko)

исторической политики является исследование художественно-эстетической функции денег как средства формирования массовой исторической памяти государством. Адам Смит и Карл Маркс анализировали деньги как особый вид товара, заменяющий любой другой товар. Однако, помимо того, что деньги являются средством накопления, платежа и мерой стоимости, они также представляют собой особый тип информации (Юровицкий, 2007) и определяет некоторые аспекты социокультурной модернизации (Никитин, 2013). Подобная «символическая» сторона изучения социокультурных функций денег открывает нам понимание их как одного из элементов материальной памяти общества, которая наряду с музеями, мемориалами, памятниками формируется также монетами и банкнотами. Деньги, в подобном случае, выступают одним из «мест памяти», о которых в свое время писал П. Нора (Нора, 1999) и одним из важнейших оснований национально-исторической идентичности (Kuzniatsov, 2008). Предметом нашей статьи является сравнительный анализ банкнот Российской империи, Австро-Венгрии и Германской империи во второй половине XIX – начале XX вв. Нас будут интересовать бумажные деньги как определенный символ государства, с помощью которого власть формирует образы массовой исторической памяти и национальной идентичности и ретранслирует их на территорию не только своего государства, но и за его пределы.

2. Материалы и методы

В качестве методологической основы в данной статье используются идеи Б. Андерсона (Андерсон, 2016), М. Биллига (Billig, 1995) и Э. Хобсбаума (*The Invention*, 1992). Андерсон рассматривал нацию как сконструированное сообщество, члены которого «воображают» свою общность. Основным механизмом, с помощью которого конструируется нация, Андерсон назвал «печатный капитализм». Именно распространение книгопечатания позволило показать людям, живущим в разных уголках страны, относящимся к разным социальным слоям, что они имеют одинаковую историю, язык, что происходящее в одной провинции может быть действительно важно для другой, а строки гимна – это не просто песня, а что-то большее, то есть – что все читатели относятся к одной нации. Однако мы считаем, что этой цели служили не только печатные издания, но и деньги. Единая валюта на территории всей страны также способствовала формированию воображаемого сообщества. Изображения на банкнотах и монетах оказывались более доступным средством трансляции необходимых символов, так как уровень грамотности в XVIII или даже XIX веках не позволял всем жителям страны читать газеты, журналы, книги. Теория Андерсона относится к числу классических в истории и антропологии. Современный исследователь М. Биллиг вводит понятие «повседневный национализм», с помощью которого описывает привычки, представления, позволяющие осуществлять, по выражению Э. Ренана «ежедневный плебисцит». С точки зрения Биллига, важно не то, как появляется нация (на чем концентрирует внимание Андерсон), а как она сохраняется, как непрерывно воображает себя (Billig, 1995: 70). То есть, ежедневный просмотр вечерних новостей может оказаться более успешным способом формирования национальной идентичности, чем редкое посещение митинга, посвященного Дню независимости или изучение истории в школе. Одним из таких способов формирования «повседневного национализма» являются деньги. Изображенные на них государственные символы доступнее, чем та же символика власти на парадах. Посредством денег значимые для государства образы транслируются на территории всей страны и представляют собой ее презентацию. Более того, образы государства, исторической памяти или национальной идентичности по терминологии Э. Хобсбаума могут создаваться, «изобретаться» в зависимости от актуального общественно-политического контекста (*The Invention*, 1992).

Появление бумажных денег в этой связи расширило возможности государства в деле использования символического значения денег. По сравнению с монетами, которые традиционно чеканились с изображениями монархов, государственными символами и номиналом, банкноты благодаря быстрому развитию технического прогресса начинают транслировать не только наиболее значимую символику, но и показывают большое количество аллегорических образов, предоставляют большие возможности для текстовой информации.

Исходя из данных методологических оснований в статье будут рассмотрены только банкноты выпусков второй половины XIX – начала XX века, имевшие обращение в России, Австро-Венгрии и Германии. В частности, нами были проанализированы российские государственные кредитные билеты (выпуски 1866–1886, 1887–1896 и 1898–1912 гг.), немецкие имперские кассовые знаки (1874–1906 гг.) и рейхсбанкноты (1876–1914 гг.), а также гульден Австро-Венгрии (выпуски 1881–1884 и 1900–1918 гг.). Выбор данного хронологического периода и государств обусловлен серьезными трансформациями, бросающими вызов национальной идентичности, которые происходили на территории этих стран (образование Германской империи, преобразование Австрии в Австро-Венгрию, трансформации социального уклада в процессе «Великих реформ» в России). Нас также будет интересовать вопрос о том, стремилось ли государство формировать «воображаемое сообщество» (в том числе, при помощи изображения на банкнотах), и насколько успешными были эти попытки. Анализ банкнот Российской, Германской и Габсбургской империй позволил нам выделить следующие основные репрезентации государства, власти и национальной идентичности,

использующие образы исторической памяти: образы правителей прошлого и настоящего, государственная символика, неофициальные художественные и исторические символы, образы нации. Именно в рамках данных репрезентаций нам и предстоит провести сравнительный анализ.

3. Обсуждение

Истории денежного обращения в различных странах посвящен большой объем литературы. Вместе с тем, в многочисленной литературе по бонистике данного исторического периода (Денисов, 2003; Горянов, 2014; Михаэлис, Харламов, 1993) отсутствуют попытки анализа эволюции бумажных денег в контексте определенных социокультурных процессов. Безусловно, ссылки на взаимосвязь художественно-эстетического дизайна банкнот и определенной государственной политики имеются, но полноценного анализа данная тема так и не получила (Коняев, 2007). Исключения составляют исследования Д.Г. Черных (Черных, 2015) и С. Кузнецову (Kuzniatsova, 2008). Однако, исследование Д.Г. Черных рассматривает эволюцию дизайна российских банкнот в широкой исторической перспективе становления российской государственности, начиная с XVIII и заканчивая XXI вв. Подобная широта хронологических рамок позволяет автору выделить ключевые тенденции идеологического влияния на российские банкноты, но не позволяет выявить специфику каждого исторического периода, отличающегося своеобразием. Исследование С. Кузнецову посвящено изучению символической роли банкнот на постсоветском пространстве.

Выпускаются также специализированные альбомы (Боровиков, 2006; Васюков и др., 1993), позволяющие представить внешний вид банкнот и монет прошлого, проследить эволюцию. Однако эти альбомы больше интересуют коллекционеров, чем исследователей, поскольку представляют собой простые описания монет и банкнот, представленных в хронологической последовательности.

Сходная ситуация наблюдается и в области изучения немецких и австро-венгерских банкнот. Имеют место многочисленные каталоги, отражающие эволюцию металлических и бумажных денег (Pick, Rixen, 1986; Pick, Rixen, 1998). Среди исследований обратим внимание на статью З. Шустека. Автор подробно анализирует дизайн банкнот Австрии и Австро-Венгрии с 1762 по 1918 гг. (Шустек, 2010). Однако, предметом изучения автора является анализ дизайна банкнот и роста технических возможностей австрийского государства в деле выпуска бумажных денег. Более интересными представляются теоретические исследования репрезентации социальной памяти и социальных норм посредством денег (Araujo, 2004), роли памяти как информации в трансформации сущности денег (Berentsen, Rocheteau, 2004). Однако, данные исследования имеют теоретическую направленность и не связаны с интересующей нас темой.

4. Результаты

История денежных знаков в России начинается только в 1769 году, когда Екатерина II издала указ о выпуске ассигнаций. Как правило, в России выпуск новых банкнот был связан с денежной реформой или просто попытками преодолеть инфляцию, но это совпадало с кризисными для государства моментами, когда возникала необходимость в использовании не только финансовых, но и символических ресурсов. В качестве таких моментов можно назвать «Великие реформы», а также период Контрреформ, период конца XIX – начала XX века.

В Германской империи необходимость выпуска новой валюты была обусловлена образованием единого государства. До 1871 года каждое из объединившихся впоследствии нескольких десятков государств могли осуществлять самостоятельную внешнюю и внутреннюю политику, в том числе, выпускать собственные деньги. Это создавало экономические и политические трудности. Несмотря на Мюнхенский монетный договор 1837 года и Дрезденскую монетную конвенцию 1848 года к моменту введения марки на территории Германии обращались около 140 различных денежных единиц. 4 декабря 1871 года канцлером Отто фон Бисмарком был подписан новый Монетный закон, регулирующий особенности введения единой валюты (Gese Deutsches, 1871). Договор интересен тем, что там прописан механизм осуществления государственных функций через финансовую систему. Обменный курс местной валюты на марку отражал не столько ее реальную стоимость, сколько определенную иерархию независимых прежде государств в составе единой Германской империи. Например, баварская валюта еще долгое время сохраняла свои функции, несмотря на повсеместное введение марки. Отдельная статья монетного закона регулировала внешний вид монет с обязательным германским гербом. Использование государственной символики было необходимо для формирования идентификации с новым государством.

Первые бумажные деньги в Австрии появились в 1762 году. Изображения были довольно простые: геометрические фигуры и орнаменты. Фигуры появляются на купюрах 1841 года. Применительно ко второй половине XIX века, особое внимание стоит уделять именно банкнотам, так как после пятилетнего экономического кризиса, который разразился в 1873 году, золотые и серебряные монеты почти не участвовали в обращении, так как использовались населением для накопления. В 1892 году была введена новая денежная единица – крона, с помощью которой, как и в Германии и России, осуществлялся переход к золотому стандарту. Но вплоть до Первой мировой войны крона и банкноты в гульденах ходили параллельно.

Одним из важнейших элементов трансляции национальной идентичности и идеологии государства на монетах и банкнотах являются образы правителей прошлого и настоящего. Какие различия в данном случае наблюдаются между Российской, Германской и Габсбургской империями?

Ю. Левада неоднократно замечал, что в России «общественное мнение постоянно персонализирует власть» (Левада, 1998), неудивительно, что изображения правителей на российской валюте занимали главное место. Вместе с тем, на царских ассигнациях, равно как и на государственных кредитных билетах 1840–1860-х гг. изображения монархов отсутствовали, что было связано во многом с техническими возможностями изготовления бумажных денег. Однако, необходимость борьбы с фальшивомонетчиками, а также улучшение технических возможностей позволили правительству в середине 60-х гг. XIX века перейти к новым банкнотам. Идея изображений государей исходила от Министерства финансов, направившего в Экспедицию заготовления государственных бумаг в 1860-х гг. письмо с соответствующим содержанием, в котором уже предлагался список «знаменитых в отечественной истории государей»: Дмитрия Донского (5 рублей), Михаила Федоровича (10 рублей), Алексея Михайловича (25 рублей), Петра I (50 рублей) и Екатерины II (100 рублей). Данные портреты были изображены на государственных кредитных билетах выпуска 1866–1886 гг. Отметим казавшийся бесспорным хронологический подход, отсутствие дискуссией в современной России фигуры Ивана Грозного, образ которого в середине XIX века больше ассоциировался с причинами Смутного времени, а не с «сильной рукой». Зато персона Дмитрия Донского уже заняла свое место в пантеоне «всемирно известных князей». Это неудивительно, потому что спасение отечества от захватчиков – одно из оснований формирования национального самосознания в России (Тишков, 2013). Надо заметить, что банкноты номиналом 1 и 3 рубля были напечатаны без портретов. Источником для изображений были портреты из Романовской галереи Эрмитажа (Михаила Федоровича, Алексея Михайловича), из Екатерининского зала Зимнего дворца (Екатерина II) – таким образом люди знакомы с классическими образами, которые и сейчас встречаются в учебниках истории. Выбор персоналий вполне объясним. Правители России эпохи дворцовых переворотов вряд ли могли выступать значимыми символами национальной идентичности и государственной преемственности. Только отсутствие Елизаветы Петровны в этой связи может вызвать вопросы.

Традиция изображения портретов монархов неожиданно прерывается в рамках выпуска государственных кредитных билетов образца 1887–1896 гг. Однако, несмотря на то, что портреты монархов были заменены аллегорическими образами России, на банкнотах номиналом 1, 3, 5 и 25 рублей появляется вензель Александра III.

В конце XIX – начале XX века в оборот вошли новые банкноты (государственные кредитные билеты образца 1898–1912 гг.). На 25-рублевой купюре был изображен Александр III, на 50-рублевой – Николай I, на банкноте в 100-рублей остался тот же портрет Екатерины II, а на появившейся купюре в 500 рублей – Петр I, на этот раз увенчанный императорской короной, с лентой ордена Андрея Первозванного, украшенный лавровой ветвью. То есть, идея с правителями прошлого сохранилась, но был нарушен линейный принцип. Предпочтение логично для политической культуры того времени отдавалось императорам-консерваторам как вызывающим больше уважения у Николая II. Роль Петра I признавалась более значительной, чем Екатерины II. Привычную 100-рублевую банкноту в народе называли «катеринка», «катенька», 500 рублей были слишком редкими в народном кошельке, однако тоже получили название «петруши» или «петеньки».

Еще одним способом персонификации правителя на банкнотах продолжал оставаться вензель правителя. В отличие от предыдущих серий, на банкнотах 1898–1912 гг. был изображен вензель Николая II. Данная практика во многом являлась традиционной для дизайна бумажных и металлических денег России, где вензель действующего монарха изображался на реверсе монеты. Надо заметить, что в России на монетах чеканили профиль или вензель действующего монарха, а на банкнотах – монархов прошлого, используя, таким образом, монеты как способ трансляции актуальной информации, а банкноты как инструменты формирования исторической памяти и образов национальной идентичности.

На германских банкнотах портрета императора не было, возможно, потому что решение о выборе изображений долгое время оставалось за канцлером. По мысли Бисмарка, объединяющим элементом должна быть не фигура императора, а сама идея Германской империи. На банкнотах также отсутствовали вензеля Вильгельма I и Вильгельма II.

Что касается Габсбургской монархии, то портрет Франца Иосифа использовался как на аверсе, так и на реверсе купюр в 1, 5 и 50 гульден (выпуск 1881–1884 гг.). Выпуски крон 1900–1902, 1904–1912, 1913–1914 гг. вообще не содержали ни одной отсылки к историческим личностям или правящим особам. Из императоров прошлого чести быть изображенным на банкнотах удостоился только Франц Иосиф, но его личность использовалась не столько для трансляции образа власти, сколько в качестве символа дружбы сословий и народов империи.

Таким образом, персонификация власти посредством изображения монарха в рассматриваемый период была характерна только для Российской империи, где во второй половине XIX – начале XX века изображения правителей прошлого служили одним из способов трансляции идеи национально-государственной консолидации общества, образов исторической идентичности

империи и ее преемственности по отношению к наиболее значимым страницам российского прошлого.

Традиционным элементом трансляции национальной идентичности и идеологии государства всегда выступала государственная символика. Основными государственными символами являются герб и флаг, но во времена империй к символам, олицетворяющим государство, прибавлялись еще знаки императорского дома. Формирование «воображаемого сообщества» предполагало распространение официальной символики, в том числе, на самые отделенные уголки государства. Этой роли, больше чем что-либо другое (образовательные учреждения, печатные органы) соответствовали деньги. Поэтому государственный герб был обязательной составляющей как монет, так и банкнот. В статье для примера рассмотрим сочетание государственной и ставшей после 1871 года локальной символики в Германии. До 1892 года молодая Германская империя не имела утвержденного гимна и флага, поэтому утвержденный герб был единственным утвержденным официальным символом. Пятая статья Монетарного закона Германии 1871 года прописывала, что на одной стороне монеты, кроме номинала и года изготовления, обязательно должен находиться герб Германской империи. Другая сторона отводилась под герб городов-государств, которые вошли в империю, или портрет правителя. Таким образом, осуществлялось символическое объединение образов независимых государств (в том числе, сформированных прежней монетарной системой, действующей в провинции до создания единого государства) с символом империи (*Gese Deutsches, 1871*). Причем, в следующем законе 1873 года, регулирующем чеканку разменных монет, прописывалось, что подобные изображения описывают только внешний вид монет, номиналом выше 1 марки. На остальных монетах уже не хватало места для символов прежде независимых государств – одна сторона была посвящена изображению номинала и надписи «Deutsches Reich», а на второй – герб империи. То есть, более новая редакция отводила все больше места государству (*Deutsches Reichsgesetzblatt, 1973*). Герб Германской империи (без символов княжеств и городов-государств, вошедших в империю), располагался также и на купюрах. И здесь, несмотря на наличие определенного пространства на полотно банкноты мы также не видим присутствия символики немецких княжеств и городов. Вместе с тем, герб государства - не единственный официальный символ Германской империи, использовавшийся на банкнотах. Например, на банкноте 1874 года в 50 марок, кроме герба (четыре по углам банкноты), изображены два ангела, держащих корону империи.

Сходная ситуация складывалась и в Российской империи, где различные варианты императорского герба занимали центральное место на полотне банкноты. Это в равной мере относится ко всем выпускам государственных кредитных билетов 1866–1886, 1887–1896 и 1898–1912 гг. Также как и в Германии, на некоторых банкнотах России появляется императорская корона. В рамках серии государственных кредитных билетов 1866–1886 гг. это может быть прослежено на банкнотах номиналом 5, 10, 25 и 100 рублей. Сохраняется изображение императорской короны и на большинстве банкнот других выпусков (1887–1896 и 1898–1912 гг.).

Иные концептуальные основания были положены в основу дизайна банкнот Австро-Венгерской империи, которые в полной мере отразили все сложности политической и национальной ситуации во второй половине XIX – начале XX вв. Как отмечается в литературе, «для всех периодов выпуска бумажных денег в монархии Габсбургов характерно постоянное улучшение их технического уровня. Почти все выпуски представлены новыми элементами или отличаются художественным подходом. Оформление бумажных денег постоянно анализировалось. Если в каком-то выпуске упускались преимущества оформления билетов предыдущего выпуска или новый выпуск отрицательно влиял на функциональность денег, находящихся в обращении, тогда в следующем выпуске имевшиеся негативные моменты устранялись» (*Шустек, 2010: 90*). Однако, вместе с повышением технического уровня выполнения банкнот, мы можем наблюдать и усложнение их «смысловой нагрузки». И это связано в первую очередь с австро-венгерским соглашением. Одна сторона купюры получила текст на немецком, другая – на венгерском языке. Австро-венгерские банкноты перестали иметь «лицевую» и «оборотную» стороны, которые стали считаться равноценными. Для удобства их называли «немецкая» и «венгерская» стороны. Обе стороны были очень похожи визуально и содержали минимум отличий. На «немецкой» стороне располагался герб Австрии, на «венгерской» стороне соответственно герб Венгрии.

Еще одним важным элементом использования образов прошлого и настоящего на банкнотах исследуемого периода является неофициальная символика и изображения, символизирующие образы нации. Несмотря на то, что данные образы могли выглядеть довольно абстрактными, тем не менее они выполняли важную роль. Государственная символика или портреты правителей как правило несут прямой смысл, в то время как неофициальные символы и аллегорические изображения могут быть более информативными, а значит оказываться ценным источником исследования. Итак, насколько существенными были различия между Германской, Австро-Венгерской и Российской империями в данном аспекте?

Если Германия стояла перед необходимостью формирования государственного самосознания, то Габсбургская империя долгое время не видела необходимости в конструировании гражданской общности (*Головашина, 2009*). Поэтому, например, символика на банкнотах 1841 года эксплуатирует

образы, которые доказали свою популярность в среде интеллектуальной элиты: Дунай, как река, объединяющая империю (50 гульденов), Вена (100 и 1000 гульденов), символы изобилия, торговли, промышленности и т.д. Более того, среди исследуемых стран, впервые фигура, символизирующая нацию, появляется именно на австрийских банкнотах 1841 года. На купюре в 50 гульденов (наряду с мужчиной, символизирующим Дунай) изображена сидящая женщина, которая визуализирует Австрию. Этот образ (в несколько другом исполнении) повторяется на банкноте 1902 года в 100 крон.

Австрия была единственной из исследуемых государств, которая использовала в своих купюрах не только образы государства и власти, но и фигуры простых людей – крестьянина, шахтера и пастуха. Они были изображены на банкнотах в 10 гульденов – то есть, были вполне доступны. После революционных событий 1848–1849 гг., неудачных войн (с Пруссией и Сардинией) в 1851 году была выпущена довольно интересная банкнота в 50 гульденов с изображением императора Иосифа II и крестьянина Иржи Трнка (Моравия). Конечно, это банкнота, символизирующая социального согласие, была следствием стремления принимать желаемое за действительное – согласия не было, но присутствовала потребность его пропаганды.

На более банкнотах 1881–1884 гг. было много абстрактных фигур, символизирующих право, власть (5 гульденов), сельское хозяйство и науку (100 гульденов). Например, на купюре в 5 гульденов образца 1881 г. перед нами предстает образ женщины с книгой, символизирующей право, а также образ женщины, символизирующей власть.

Как мы уже отмечали, отличительной стороной банкнот, выпускаемых в Австро-Венгрии, было их двуязычное обозначение. Причем изображения на двух сторонах были одинаковые (кроме самых поздних банкнот, когда сложность была увеличена с целью борьбы с фальшивомонетчиками), подчеркивая таким образом, равноправие австрийского и венгерского народа в Габсбургской империи. Однако национальное самосознание народов, входящих в Австро-Венгрию росло, и в 1900 году были выпущены банкноты, в которых номинал обозначался также на чешском, польском, итальянском, словенском, хорватском, сербском и румынском языках. Причем надписи на национальных языках появляются только на «немецкой» стороне банкноты. Символы всех народов было бы тяжело поместить на одной купюре, и это противоречило бы самопозиционированию элиты Габсбургской монархии как наднациональной, но в 1902 году «в народ» была отправлена последняя купюра, изображение которой имело четкое социальное содержание: на одной стороне банкноты (с надписями на немецком языке) был изображен кузнец как символ промышленной части империи, а на другой («венгерской») – крестьянин. На купюре в 1000 крон уже начала XX века (автор Генрих Лефлер) рисунок представляет собой абстрактный геометрический орнамент.

Интересно, что если тематика изображений на банкнотах в рассматриваемых странах отличалась, то использование образа государства было характерно для всех рассматриваемых стран. Это особенно заметно, если сравнить художественно-эстетические образы австро-венгерских банкнот с банкнотами Германии и России.

В связи с особенностями истории немецких народов, Германия в виде женщины изображала то территорию, заселенную немцами, то саму общность немецкого народа (Brandt, 2010). В начале XIX века в период романтического национализма Германия персонифицировала желаемое национальное единство. Женщину изображают вместе с немецким флагом и/или имперским гербом (картины Филиппа Вейта, 1834–1836 гг., Кристиана Келера, 1849 и др.), а после объединения Германии потребность в популяризации образа только увеличивается (Gall, 1993). При помощи плакатов, журналов и, конечно, банкнот, Германия как персонифицированное единство всех немцев проникало во все уголки империи. Образ женщины, олицетворяющей государство, появился и на германских банкнотах 1899 года номиналом в 50 марок. Также с атрибутами королевской власти, но без детей и фруктов.

В России этот образ восходит к образу Святой Руси, получив определенное распространение в искусстве (например, гравюра Н. Колпакова «Аллегория на восшествие на престол императрицы Екатерины II» (1762–1763), на которой Россия в горностаевой мантии с изображением двуглавых орлов преподносит новой правительнице свое сердце (Комелова, 1981: 135), литературе (в произведениях М.В. Ломоносова, Н.А. Некрасова и т.д.), а к концу XIX века – на медалях, интерьерах и т.д.

1 декабря 1895 года в России в обращение была введена купюра номиналом 5 рублей (выпускалась до 1898 г.) с изображением сидящей женщины в шапке Мономаха, со щитом и скипетром в руках, а также с лавровым венком и цветами у ног. В 1894 году появляется банкнота с номиналом 10 рублей, на аверсе которой изображается женская фигура, символизирующая Россию. Фигура была облачена в богатую княжескую одежду и шапку Мономаха. В левой руке она держит ветвь, в правой руке – щит с изображением малого государственного герба образца 1883 года. 20 августа 1892 года была выпущена банкнота номиналом в 25 рублей также с изображением женской фигуры в шапке Мономаха со скипетром и державой, на этот раз Русь стояла, а около ее ног изображались две детских фигуры – с колосьями пшеницы и фруктами. Дети символизировали народ России, который почему-то, в отличие от Австро-Венгрии, ассоциировался только с земледелием, а не промышленностью, наукой, торговлей.

На российские банкноты большое влияние оказал «Русский стиль», возникший на волне интереса к национальному культурному наследию, прежде всего, переосмысления древнерусской архитектуры. На банкнотах изображались архитектурные детали, выполненные в «Русском стиле», а также изображения старинного русского оружия.

Женский образ, воплощающий государство-нацию, довольно распространен в европейских странах. Первой подобной аллегорией является «Британия» (II век) – молодая женщина в тоге с обнаженной правой грудью, часто – со щитом и копьем. В конце XVIII – XIX вв. в период активного националстроительства женские образы получают распространение практически во всех странах, получая некоторые национальные особенности (Landes, 2001; Mosse, 1985). Женский образ государства связан с бытовавшей идеей иерогамии (Канторович, 2014) – священного брака правителя государства и страны. Государь в таком случае представляется как защитник страны (Рябов, 2007; Рябова, 2008).

В целом, образ Руси или Германии на банкнотах – молодая женщина со знаками власти и/или мечом и щитом вполне соответствовал визуализации государства того времени. Формирование и укрепление национального единства диктовало необходимость самого широкого распространения визуализированных образов нации, и этой цели вполне соответствовали деньги.

5. Заключение

Подводя итоги статьи, следует отметить, что вторая половина XIX – начало XX века ознаменовалась серьезными трансформациями, бросающими вызов национальной идентичности, которые происходили на территории Германии, Австро-Венгрии и России). В этой связи претерпевает существенные изменения сам образ государства, а также соответствующая ему интерпретация прошлого. Это находит отражение в различных коммеморативных практиках, в том числе и в использовании образов государства, прошлого и национальной идеи в художественно-эстетической композиции бумажных денег. Проведенный сравнительный анализ показал, что персонафикация власти посредством изображения монарха в рассматриваемый период была характерна только для Российской империи, где во второй половине XIX – начале XX века изображения правителей прошлого служили одним из способов трансляции идеи национально-государственной консолидации общества, образов исторической идентичности империи и ее преемственности по отношению к наиболее значимым страницам российского прошлого. Изображение государственной символики на банкнотах всех изучаемых нами государств было подчинено определенным политическим задачам. Именно они диктовали особенности, масштаб изображения того или иного символа государственной власти, а также использование образов исторической памяти. В случае Германской империи данные политические задачи были связаны с централизацией государственной власти, в случае Российской империи – консолидацией российского общества на основе идеи монархии и национальной идентичности, в случае империи Габсбургов – с задачей формирования дуалистической монархии и нормализации отношений с народами империи. При этом, наиболее востребованными образы прошлого оказались на банкнотах Российской империи. Для всех представленных в настоящей статье стран было характерно использование образа государства. Однако, образы эти, равно как и значение образов прошлого и исторических аллегорий в Российской империи и Центральной Европе существенно различались. Неофициальная символика и образы нации Австро-Венгрии на ее банкнотах были призваны снизить высокий уровень противостояния между немецким и немецким населением империи. Это нивелировало образы прошлого и прямые отсылки к государственным символам. Именно неофициальная символика представляющая собой совокупность абстрактных символов и портретов приобретает ключевое значение на банкнотах Австро-Венгрии. В отличие от империи Габсбургов, неофициальная символика на банкнотах Российской и Германской империи наоборот отражала консолидирующие образы единой нации, изображаемые посредством использования национально-романтических элементов декора, а также национальных мифологизированных образов. При этом, использование неофициальной символики равно как и образов нации на российских бумажных деньгах в большей степени было обращено к истории, в то время как немецкие банкноты содержат скорее отсылки к общему средневековому прошлому. Улучшение технологии изготовления бумажных денег во второй половине XIX – начале XX вв. увеличило возможности использования банкнот в качестве важного элемента трансляции символов государственной идеологии, а вместе с ней и образов исторической памяти, которые пережив три монархии, продолжили свое существование в XX веке.

5. Благодарности

Исследование выполнено за счет средств гранта Президента РФ (МК-5552.2016.6).

Литература

Андерсон, 2016 – Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2016. 416 с.

Боровиков, 2006 – Боровиков С.В. Государственные Кредитные Билеты Российской Империи 1898-1912. Управляющие и кассиры. Альбом-каталог. СПб., 2006. 238 с.

- Васюков и др., 1993 – Васюков А.И., Горшков В.В., Колесников В.И., Чистяков М.М. Бумажные денежные знаки России и СССР. СПб.: Политехника, 1993. 216 с.
- Головашина, 2009 – Головашина О.В. Перспективы развития австрийской государственности в оценке политической элиты Первой республики // *Ineternum*. 2009. Вып. 1. С. 8-28.
- Горянов, Мурадян, 2014 – Горянов И.М., Мурадян М.А. Бумажные деньги России (1769-2010). М., 2014. 356 с.
- Денисов, 2003 – Денисов А.Е. Бумажные денежные знаки России 1769-1917 годов. Часть 2. Государственные бумажные денежные знаки 1840-1896 годов. М., 2003. 284 с.
- Канторович, 2014 – Канторович Э. Два тела короля. Очерк политической теологии Средневековья. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 336 р.
- Комелова, 1981 – Комелова Н.Г. Русский гравёр Н. Я. Колпаков // *Культура и искусство России XVIII века. Новые материалы и исследования*. Л., 1981. С. 131 – 143.
- Коняев, 2007 – Коняев А.Е. Бумажное лицо Империи. Ярославль, 2007. 68 с.
- Левада, 1998 – Левада Ю. А. Феномен власти в общественном мнении: парадоксы и стереотипы восприятия // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 1998. № 5 (37). С. 9-15.
- Михаэлис, Харламов, 1993 – Михаэлис А.Э., Харламов Л.А. Бумажные деньги России. Пермь, 1993. 168 с.
- Никитин, 2013 – Никитин А. П. Значение денег в процессе социокультурной модернизации // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2013. № 33 (324). Философия. Социология. Культурология. Вып. 30. С. 102-107.
- Нора, 1999 – Нора П. Проблематика мест памяти // *Франция-память*. СПб., 1999. С. 17-50.
- Репина, 2005 – Репина Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии // *Феномен прошлого* / под ред. И.М. Савельевой, А.В. Полетаева. М., 2005. С.105-144.
- Рябов, 2007 – Рябов О. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века. Stuttgart, 2007. 290 с.
- Рябова, 2008 – Рябова Т. Б. Пол власти: Гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново, 2008. 245 с.
- Тишков, 2013 – Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания. М.: Наука, 2013. 650 с.
- Черных, 2015 – Черных Д.Г. Дизайн денежных знаков в России XVIII-XXI вв. как индикатор идеологической парадигмы и суверенитета государства // *Архитектон: известия вузов* № 52 / Декабрь 2015 // URL: http://archvuz.ru/2015_4/16 (дата обращения 11.08.2017).
- Шустек, 2010 – Шустек З. Бумажные деньги монархии Габсбургов // *Банкаўскі веснік, САКАВІК* 2010. С. 86-90.
- Юровицкий, 2007 – Юровицкий В. Денежное обращение в эпоху перемен. М., 2007. 496 с.
- Агауџо, 2004 – Araujo L. Social Norms and Money // *Journal of Monetary Economics*. 2004. No 51: 2 March. pp. 241-256.
- Berentsen, Rocheteau, 2004 – Berentsen A., Rocheteau G. Money and Information // *Review of Economic Studies*. 2004. No 71. pp. 915-944.
- Billig, 1995 – Billig M. Banal Nationalism. London: Sage, 1995. 200 p.
- Brandt, 2010 – Brandt B. Germania und ihre Söhne . Repräsentationen von Nation , Geschlecht und Politik in der Moderne. Göttingen, 2010. 413 p.
- Das deutsche, 1993 – Das deutsche Staatspapiergeld Heinrich Gietl Verlag, Regenstauf, 1993. 202 p.
- Deutsches Reichsgesetzblatt, 1973 – Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1873, Nr. 22, Seite 233–240 // <https://de.wikisource.org/wiki/Münzgesetz> (accessed: 1.09.2017).
- Gall, 1993 – Gall L. Die Germania als Symbol nationaler Identität im 19. und 20. Jahrhundert // *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften Göttingen, I. Philologisch-Historische Klasse* 1993. pp. 35 – 88.
- Gese Deutsches, 1871 – Gese Deutsches Reichsgesetzblatt Band 1871. Nr. 47. pp. 404–406 // https://de.wikisource.org/wiki/Gesetz,_betreffend_die_Ausprägung_von_Reichsgoldmünzen (accessed: 1.09.2017).
- Kocherlakota, 1998 – Kocherlakota N. Money is Memory // *Journal of Economic Theory*. 1998. No 81: 2. pp. 232-251.
- Kuzniatsou, 2008 – Kuzniatsou S. Symbolism of money: finances and historical consciousness of Ukraine, Lithuania and Belarus // *Political Sphere*. 2008. № 11. pp. 89-100.
- Landes, 2001 – Landes J. B. Visualizing the Nation: Gender, Representation, and Revolution in Eighteenth-Century France. Ithaca, 2001. 272 p.
- Mosse, 1985 – Mosse G. L. Nationalism and Sexuality: Respectability and Abnormal Sexuality in Modern Europe. New York, 1985. 232 p.
- Olick, Robbins, 1998 – Olick J.K., Robbins J. Social Memory Studies: From “Collective Memory” to the Historical Sociology of Mnemonic Practices // *Annual Review of Sociology*. 1998. Vol. 24. pp.105-140.
- Pick, Rixen, 1986 – Pick A., Rixen J-U. Papiergeld Spezialkatalog Österreich 1759-1986. 2. erweiterte Auflage. Sedlmayer KG, Dornbirn, 1986. 220 p.
- Pick, Rixen, 1998 – Pick A., Rixen J-U. Papiergeld-Spezialkatalog Deutschland. Auflage 3. Gietel

Verlag, 1998. 415 p.

The Invention, 1992 – The Invention of Tradition / Ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. Cambridge University Press, Cambridge, 1992. 296 p.

References

Anderson, 2016 – *Anderson B.* (2016). Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma. [Imagined Communities]. M. 416 p. [in Russian].

Borovikov, 2006 – *Borovikov S.V.* (2006). Gosudarstvennye Kreditnye Bilety Rossiiskoi Imperii 1898-1912. Upravlyayushchie i kassiry. [The State Credit Of The Russian Empire 1898-1912. Managers and cashiers]. Al'bom-katalog. SPB. 238 p. [in Russian].

Vasyukov i dr., 1993 – *Vasyukov A.I., Gorshkov V.V., Kolesnikov V.I., Chistyakov M.M.* (1993). Bumazhnye denezhnye znaki Rossii i SSSR. [Paper money of Russia and USSR]. SPb.: Politekhnik. 216 p. [in Russian].

Golovashina, 2009 – *Golovashina O.V.* (2009). Perspektivy razvitiya avstriiskoi gosudarstvennosti v otsenke politicheskoi elity Pervoi respubliki [Prospects for the development of the Austrian state in assessing the political elite of the First Republic]. *Ineternum*. Vyp. 1. pp. 8-28. [in Russian].

Goryanov, Muradyan, 2014 – *Goryanov I.M., Muradyan M.A.* (2014). Bumazhnye den'gi Rossii (1769-2010). [Russian paper money (1769-2010)]. M. 356 p. [in Russian].

Denisov, 2003 – *Denisov A.E.* (2003). Bumazhnye denezhnye znaki Rossii 1769-1917 godov. Chast' 2. Gosudarstvennye bumazhnye denezhnye znaki 1840-1896 godov. [Paper money Russia 1769-1917 years. Part 2. State paper money 1840-1896 years]. M. 284 p. [in Russian].

Kantorovich, 2014 – *Kantorovich E.* (2014). Dva tela korolya. Ocherk politicheskoi teologii Srednevekov'ya. [The king's two bodies. Essay on the political theology of the middle Ages]. M. 336 p. [in Russian].

Komelova, 1981 – *Komelova N.G.* (1981). Russkii graver N. Ya. Kolpakov [Russian engraver N. Kolpakov]. *Kul'tura i iskusstvo Rossii XVIII veka*. Novye materialy i issledovaniya. L. pp. 131-143 [in Russian].

Konyaev, 2007 – *Konyaev A.E.* (2007). Bumazhnoe litso Imperii. [The paper face of the Empire]. Yaroslavl'. 68 p. [in Russian].

Levada, 1998 – *Levada Yu. A.* (1998). Fenomen vlasti v obshchestvennom mnenii: paradoksy i stereotipy vospriyatiya [The phenomenon of power in public opinion: the paradoxes and stereotypes of perception]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*. № 5 (37). pp. 9-15. [in Russian].

Mikhaelis, Kharlamov, 1993 – *Mikhaelis A.E., Kharlamov L.A.* (1993). Bumazhnye den'gi Rossii. [Russian paper money]. Perm'. 168 p. [in Russian].

Nikitin, 2013 – *Nikitin A. P.* (2013). Znachenie deneg v protsesse sotsiokul'turnoi modernizatsii [The value of money in the process of sociocultural modernization]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. № 33 (324). Filosofiya. Sotsiologiya. Kul'turologiya. Vyp. 30. pp. 102-107. [in Russian].

Nora, 1999 – *Nora P.* (1999). Problematika mest pamyati [The problems of places of memory]. *Frantsiya-pamyat'*. SPb. pp. 17-50. [in Russian].

Repina, 2005 – *Repina L.P.* (2005). Kontseptsii sotsial'noi i kul'turnoi pamyati v sovremennoi istoriografii [The concept of social and cultural memory in contemporary historiography]. *Fenomen proshlogo* / pod red. I.M. Savel'evoi, A.V. Poletaeva. M. pp.105-144. [in Russian].

Ryabov, 2007 – *Ryabov O.* (2007). «Rossiya-Matushka»: Natsionalizm, gender i voina v Rossii XX veka. ["Mother Russia": Nationalism, gender and war in Russia XX century]. Stuttgart. 290 p. [in Russian].

Ryabova, 2008 – *Ryabova T. B.* (2008). Pol vlasti: Gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike. [Gender of power: Gender stereotypes in contemporary Russian politics]. Ivanovo. 245 p. [in Russian].

Tishkov, 2013 – *Tishkov V.A.* (2013). Rossiiskii narod. Istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya. [The people of Russia. The history and meaning of national identity]. M.: Nauka. 650 p. [in Russian].

Chernyh, 2015 – *Chernykh D.G.* (2015). Dizain denezhnykh znakov v Rossii XVIII-XXI vv. kak indikator ideologicheskoi paradigmy i suvereniteta gosudarstva [The design of banknotes and coins in Russia XVIII-XXI centuries as an indicator of the ideological paradigm of state sovereignty]. *Arkhitekton: izvestiya vuzov*. № 52 / Dekabr' 2015 // URL: http://archvuz.ru/2015_4/16 (data obrashheniya 11.08.2017) [in Russian].

Shustek, 2010 – *Shustek Z.* (2010). Bumazhnye den'gi monarkhii Gabsburgov [Paper money of the Habsburg monarchy]. *Bankajski vesnik, SAKAVIK*. pp. 86-90. [in Russian].

Yurovitskii, 2007 – *Yurovitskii V.* (2007). Denezhnoe obrashchenie v epokhu peremen. [The circulation of money in an era of change]. M. 496 p. [in Russian].

УДК 930

«Разменивая прошлое»: историческая память, деньги и национальная идентичность в Российской империи и Центральной Европе во второй половине XIX – начале XX вв.Оксана Владимировна Головашина ^{a, *}, Андрей Александрович Линченко ^{b, c}^a Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Российская Федерация^b Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация^c Липецкий государственный технический университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу визуального ряда банкнот и монет России, Австро-Венгрии и Германии во второй половине XIX – начале XX века. Авторы опираются на идею формирования «воображаемого сообщества» Б. Андерсона, практики «повседневного национализма», описанные М. Билингом, формирование национальной идентичности путем «изобретения традиций» (Э. Хобсбаум). Выбор хронологического периода и государств обусловлен политическими и социальными трансформациями, которые произошли в исследуемых странах. В качестве репрезентации национальной идентичности и государства авторы выделяют следующие визуальные образы: правители прошлого и настоящего, государственная символика, неофициальные художественные и исторические символы, образы нации. Изображения портретов прошлых монархов более всего характерны для Российской империи. Таким образом власть подчеркивала свою преемственность по отношению к наиболее значимым страницам российского прошлого. Задачи снижения национальной напряженности в Габсбургской империи диктовали необходимость отхода от государственной символики в сторону абстрактных образов, акцент на равенстве «немецкой» и «венгерской» части дуалистической империи, а к началу XX века – использование языков других народов. В Германской империи акцент был сделан на формирование государственного самосознания. Изображения государственной символики, которые были характерны для всех исследуемых стран, определялись политическими задачами: централизация государственной власти, повышение сплоченности нации. Особенно интересным авторы считают использование образа нации на банкнотах, романтические изображения которых были призваны консолидировать социально и политически нестабильные империи. Образы прошлого, использование которых было характерно для банкнот Российской, Германской и Австро-Венгерской империи, продолжали транслироваться и в XX веке.

Ключевые слова: бонны, монеты, коммерциализация прошлого, национальное самосознания, Российская империя, Германская империя, Габсбургская империя.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ovgolovashina@mail.ru (О.В. Головашина),
linchenko1@mail.ru (А.А. Линченко)